

Телеграмма

Category: Heкаýalar, Kitарсу, Satiriki heкаýalar

написано kitарсу | 23 января, 2025

Телеграмма ТЕЛЕГРАММА

Разве кто поверит, что одна какая-то телеграмма может так испортить жизнь целой семье? Из семи строк мы смогли разобрать в ней только два слова: название города – София, из которого ее послали, и фамилию адресата, то есть мою... Я приведу здесь из софийского ребуса лишь одну строчку: «Che remonsi eurne sin comme inr cat ducon cors aseko...»

Было ясно, что телеграмма послана не на турецком языке, совсем не похоже это и на английский, который я знаю.

Я пошел к соседу, он преподает французский язык в лицее.

– Друг мой, вот получил я телеграмму из Софии. Не будете ли вы любезны перевести ее на турецкий?

Некоторое время он изучал телеграмму:

– А вы уверены, что она написана по-французски?

– Да, – ответил я.

– Хорошо, но из чего вы это заключаете?

– В тексте один раз встречается словечко «rag». Насколько мне известно, «rag» есть во французском...

– Послушайте, в этой телеграмме приблизительно пятьдесят слов. Можно ли из-за одного-единственного «rag» считать, что она написана по-французски?

– Ну, а на каком же языке она по-вашему составлена?

– Конечно, на болгарском.

– Но я не знаю болгарского...

– Это не важно, зато отправитель знает...

– Значит, вы владеете и болгарским?

– Не-е-е...

– А откуда же вы тогда взяли, что она на болгарском?

– Телеграмма поступила из Софии. София – столица Болгарии. Ну-у? А болгары говорят по-болгарски...

– А ведь вы правы... Смотрите, а мне и в голову не пришло. Я пришел с телеграммой к одному приятелю, переселенцу из

Болгарии.

– Это не болгарский, – заявил он.

– Аллах, Аллах... Не по-французски, не по-английски. На каком же еще языке может быть телеграмма из Софии?

– А может, на немецком?

– Может... Почему не может?

Сын приятеля изучал германскую филологию. Мы дали ему телеграмму.

– Она не на немецком, – ответил он, – мне кажется, что телеграмма на итальянском или же на испанском.

– Почему так? – спросил я.

– Вот смотрите, почти все слова оканчиваются на гласный звук...

– А может, это португальский?

– Все может быть.

– Да бросьте вы! Чепуха какая-то! – закричал я. – С чего это вдруг болгарин будет посылать турку телеграмму на испанском языке!

– А не мог ли болгарин подшутить над вами?

Я отнес телеграмму в бюро переводов. Выяснилось, что телеграмма была не на испанском, не на итальянском и вообще ни на одном из известных языков мира.

Все в нашей округе узнали, что я получил телеграмму, написанную неизвестно на каком языке. То ли действительно хотели помочь мне, то ли просто из любопытства, но в дом к нам повалили знакомые и незнакомые.

– Эфенди мой, разрешите мне посмотреть телеграмму. Может быть, я смогу вам помочь...

– Спасибо. А какой вы знаете язык?

– Арабский...

– С какой стати болгарин пошлет мне телеграмму на арабском?

– В этом мире все случается, разве поймешь, что теперь происходит!

Приходили разные люди, среди них один знал финский, а другой – бенгальский.

Но как только выяснялось, что язык телеграммы непонятен еще одному человеку, на душе у меня становилось радостно, ибо сокращалось число известных в мире языков, на котором она

могла быть написана, и, значит, моя задача облегчалась.

В один прекрасный день я нашел человека, знающего сразу шестнадцать языков. Этот полиглот сам ко мне домой не пришел. Я направился к нему собственной персоной. Многомудрый лингвист, изучив телеграмму, сказал, что она написана по-кубински. Я задрожал от страха. Как бы не навлечь на свою голову неприятности.

– А что сказано в этой телеграмме?! – закричал я в отчаянии.

– На это я не отвечу, потому что не владею кубинским...

– Так почему вы решили, что она написана по-кубински?

– Потому что телеграмма начинается с «che». Известно, что «che» – уменьшительное имя Гевары, Че Гевара...

– Извините, но зачем болгарин станет посылать мне телеграмму по-кубински?

– Хорошо, а что делать болгарину, если он других языков не знает?

По этой причине я потерял сон. Хорошо, что другой знаток языков разъяснил мне, что кубинский это тот же испанский. Тогда я немного успокоился.

Кто-то высказал предположение, что телеграмма написана на эсперанто. Мне это показалось вполне вероятным. После долгих поисков я нашел человека, знающего эсперанто.

Нет, телеграмма была не на эсперанто.

Проще всего было разорвать ее или выбросить и так избавиться от забот. Но вдруг в ней говорилось о деле важном, не терпящем отлагательств?

По настоянию друзей я отнес телеграмму ученому, знавшему древнегреческий, латинский, санскрит. После долгого изучения телеграммы он сказал:

– Вы зря стараетесь перевести эту телеграмму. Она ни на каком языке не написана.

– То есть как это, – возмутился я, – что вы хотите этим сказать?

– Я хотел вам сказать, что это шифровка.

– Аллах, помилуй меня! – заорал я от страха. – Шифровка?

– Да... Без шифровального ключа ее никто не сможет прочитать.

Шифрованная телеграмма, полученная от болгарина!..

Я должен сразу же сжечь ее и развеять пепел по ветру. Но теперь какой от этого толк? Копия телеграммы имеется на почте, она наверняка попала в руки соответствующих органов. Вероятно, там уже нашли ключ и давно ее расшифровали.

Я окончательно растерялся и метался по дому, не находя места. Вдруг в парадное застучали. О беда! Вот и пришли... Но это оказался мой старый друг.

Потрясая бумагой, он кричал:

– Безобразие, безобразие!..

– Что такое? Что случилось? – с тревогой уставился Я на него.

– Хуже и быть не может... Неделю назад я получил телеграмму из Анкары. Вот смотри! Попробуй прочитай, что здесь написано!

Я старался разобрать то, что он мне всучил, но ничего не мог понять. Телеграмма выглядела так:

«Выз ыва етрук овод ствопар тииср очноп риез жай жен есыну привет».

– Ты что-нибудь понял? – спросил он.

– В конце стоит «привет», а больше ничего не могу разобрать.

– Конечно, тут никто ничего не разберет, ничего. Все слоги перепутаны. Я тоже ничего не понял и погорел...

– Погорел? Почему?

– Она читается так: «Вызывает руководство партии, срочно приезжай». Меня, оказывается, вызывали, чтобы назначить министром... Ты понимаешь, что произошло?

– Ну-у! Ты бы сразу же отправился...

– Куда отправился? Я же не мог прочитать эту галиматью... Пока я показывал ее тому-другому, выяснял, спрашивал, прошло много времени... Не будет же правительство ждать, когда я соблаговолю приехать и стать министром... Они решили, что я отказываюсь от этого поста, и назначили другого.

Успокаивая друга, я упомянул о своей беде:

– Я тоже получил телеграмму, никто ее не может прочитать...

– Помилуй, как бы это тебя не вызывали в правительство...

– Нет, дорогой мой, эта телеграмма прислана из Болгарии... У тебя есть опыт, может, ты поймешь, что в ней сказано...

Поломав голову, мы в конце концов разобрались, что телеграмма из Софии написана по-французски, что все слоги в ней

перепутаны, а смысл ее в том, что мои болгарские друзья, писатели, просили меня прислать рассказ в связи с юбилеем софийской газеты «Народна младеж». Пока я возился с телеграммой, прошли дни, недели. Я написал им телеграфный ответ, думая что «Народна младеж» использует его в следующем свой юбилей. На почте я одумался. Как быстро мы, люди, забываем неприятности! Сколько я пережил из-за этой телеграммы. А теперь сам творю, не ведая что. На этот раз такие же неприятности могут свалиться на голову редактора «Народна младеж»! За столь короткое время ведь не повысилась культура болгарских телеграфистов в Софии и турецких – в Стамбуле... Как и в тот раз, половину телеграммы исказит наш телеграфист здесь, а остальное доделает болгарский, в Софии. Я отказался от мысли посылать телеграмму. Вместо этого я написал вот этот рассказ. «Поздравляю с праздником, долгих лет здоровья тебе, «Народна младеж»!..» Satiriki hekaýalar